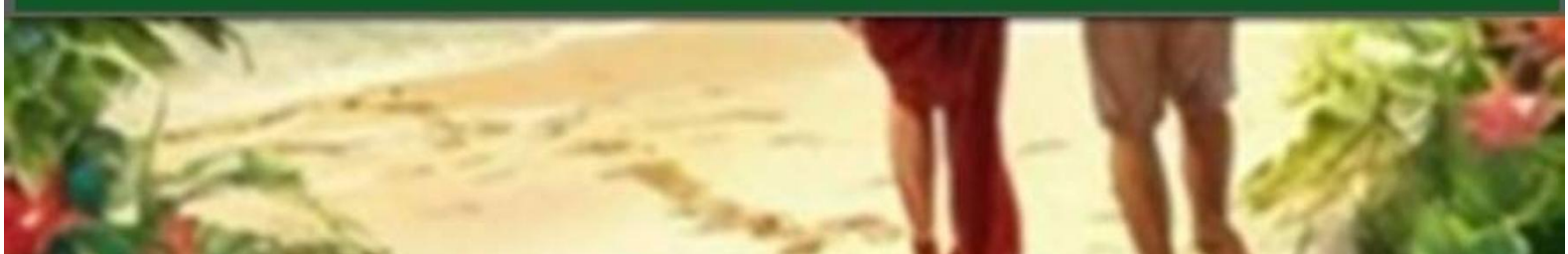

Короткий роман

ПАТРАЦКАЯ Н. В.

ГРАФ ПАВЛИН

Патрацкая Н.В.

Граф Павлин

«Автор»
2026

Н.В. П.

Граф Павлин / П. Н.В. — «Автор», 2026

Герои романа испытывают первые эмоциональные чувства, которые иногда сопровождаются шутками графа Павлина, становление главныхгероев весьма неоднозначно.

© Н.В. П., 2026
© Автор, 2026

Патрацкая Н.В.
Граф Павлин

Глава 1

За окном волновалось море. На горизонте виднелся белый парус яхты. Женщина с удивлением наблюдала за мужчиной, который ставил перья павлина в узкую вазу, стоящую перед окном. Она только сегодня приехала во дворец Павлина, а он ее и не замечает!

— Иван Сергеевич, что ты делаешь с перьями? — спросила она, поднимая руками пышные белые волосы над своей головой.

— Виктория Львовна, не мешай! Я делаю антенну, обычную антенну, — ответил мужчина, продолжая прятать провода в перьях павлина.

— Зачем такие сложности, милый? Можно сказать, таинственность. Поподробнее объясни, — кокетливо попросила Виктория Львовна, хотя ее это меньше всего интересовало. Она еще надеялась, что вернулась домой навсегда.

— Все тебе расскажи! Я минирую жизнь от неприятностей. Я слежу за своим царством-государством и за своим дворцом. Сказку Пушкина помнишь: "Царствуй, лежа на боку"? Вот я и выполняю завет великого сказочника. Я очень люблю лежа руководить людьми.

— Объясни для тех, кто не понимает! — капризно воскликнула дама.

Виктория Львовна еще пыталась привлечь к себе внимание мужчины.

— Хорошо, я объясню. Дело в том, что у меня существует сеть подслушивающих устройств, а антенна мне помогает улучшить качество связи с моими служащими, а если кто ее тронет будет плохо.

Любимая женщина должна быть под контролем императора!

— И меня ты прослушиваешь?! — удивленно прервала его слова Виктория Львовна, поправляя воротничок белой блузки. Да и вся она была одета в белую кожаную одежду. — Ты уже и граф, и царь, и император! Все, я обиделась.

Виктория Львовна, красивейшая из женщин, задумалась и всхлипнула. В ее голове пронеслась каша слов, которую она наговорила в разное время и по разному поводу. Она взяла кожаный чемодан на колесиках, который еще не распаковала, вызвала такси и уехала в пансионат, пока Иван Сергеевич, которого все звали граф Павлин, настраивал антенны в доме, принадлежащем ему с незапамятных времен…

Трава звенела в солнечных лучах и на корню превращалась в сено. Было нестерпимо жарко. Лиана и Алла ехали в большой кабине попутной машины вместе с шофером. Они проехали степной заповедник. Через некоторое время машина въехала на полуостров, проехала мимо аистов. Их огромные гнезда находились на столбах линии электропередачи. Огромная машина быстро проехала поселок, окруженный с трех сторон морем. С одной стороны поселка располагались два пляжа: один дикий, с обрывистыми берегами, а второй обычный.

— Центральный пляж отличается мелким песком и мелководьем, по отмели можно идти долго-долго, а вода все не поднимается выше груди, — сообщил шофер, забирая плату за проезд.

Приехали девушки к морю, сняли домик с удобствами во дворе. Совсем рядом стоял дом, в котором жила пожилая пара. Когда-то пожилые люди встречалась каждое лето на местном пляже, потом они поженились и купили маленький домик, позже построили свой дом по-новому в то время проекту.

Два дома связывала арка с ветвями винограда, которые в художественном беспорядке обвивали деревянную решетку. Во дворе росли яблоневые и сливовые деревья. Снаружи участок окружали деревья айвы. Удобства во дворе включали в себя холодную воду из трубы,

которая лениво бежала на посуду или в чайник. Рядом с краном стоял столик и две лавки, на них ели в летнее время.

Хозяин этих двух домов чаще всего работал в мастерской, пристроенной к большому дому. Во дворе хозяйничала Антоновна. Она сдавала приезжим маленький домик и выращивала для продажи помидоры. Помидоры покрывали весь пол веранды, оставляя маленькую дорожку для ходьбы. Хозяйка постоянно рассказывала, как трудно ей продавать помидоры...

Солнце светило и грело. Волны лимана лениво набегали на берег. Две девушки никуда не спешили. Они лежали на коврике, наслаждаясь жизнью. Им было хорошо. Желания полностью отсутствовали. Эйфория от отпуска была полная. Рядом с ними никто не лежал, значит, никто им не мешал.

С моря усилился ветер. Молодой ветер оказался пронизывающе холодным. Ветер прилетел таинственный, в нем таились целые стаи белых бабочек. И все это таинство природы закружилось над загорающими людьми. Пляжная публика стала принимать вертикальное положение. Люди быстро надели на себя светлые одежды. Солнечный летний день незаметно стал пасмурным.

Одна из девушек от холода стала вращаться.

— Лиана, идем домой! — закричала она, нервно топчась на одном месте. — Мне холодно и страшно. Погода так резко изменилась! Эти бабочки! Я не люблю насекомых с крылышками! Ой, они на меня сели! Ой, я их боюсь!

Девушка поднялась со своего места. Она размахивала шляпой над головой, смахивая с себя белых бабочек, подпрыгивая на месте в такт шляпе и ветру.

— Алла, давай еще на бабочек посмотрим. Они такие красивые! Они красиво летают! Когда мы еще встретим живое белое облако летающих крылышек! Это чудо! — вдохновенно восклицала Лиана, касаясь своих светлых волос, взирая на стаю белых бабочек.

— Что на них смотреть?! Гусеницы они недоделанные! — раздраженно проговорила Алла, изгибаясь всем телом и показывая, как ей не нравятся белые бабочки, летающие вокруг них.

— Не знаю, куда нам торопиться. До обеда два часа. Надень покрывало на себя и успокойся! Да перестань ты дергаться! Бабочки не кусаются! — поучительно промолвила Лиана.

— Гусеница-плодожорка, ты о еде можешь не думать? — немного раздраженно ответила ей подруга.

— Да, я всегда есть хочу! Я всегда помню про обед! Но здесь так хорошо! Мне приятно сидеть на берегу моря в плену белых бабочек. И не жарко. И так красиво с этими летающими бабочками по всему пляжу!

— Ты меня убиваешь! Да посмотри ты на нас со стороны! Хоть бы один парень к нам подошел! Как будто их и на пляже нет! Из-за тебя — любительницы покушать — и на меня никто не смотрит!!! — раскричалась Алла.

Слова девушки услышал ветер. Он закружил вокруг двух молодых людей и протащил их по пляжу к девушкам. Парни пошатывались в струях морского ветра. Они были обвернуты белыми бабочками и, как две гусеницы, упали от порыва ветра у ног Аллы.

— Алла, тебе подарок от ветра! Кого ты просила, того и получила! — воскликнула Лиана, весьма довольная ситуацией. — Посмотри, как парни забавны в белых бабочках! Они словно в белых сорочках! У них и на лицах бабочки!

— Мальчики медом намазаны! Они такие липкие, что всех бабочек на себя собрали! — презрительно воскликнула Алла.

— Девочки, выручайте! — закричал блондин. — У нас крем для загара медовый!

Лиана взмахнула ковриком над молодыми людьми: бабочек как ветром сдуло.

— Я младший помощник ветра! — воскликнула Лиана, не отрывая взгляда от блондина, медленно складывая коврик, выполненный под циновку, и укладывая его в пляжную сумку.

Молодые люди стали подниматься с земли, пытаясь стряхнуть с себя последних прилипших к ним бабочек. Они словно выросли из песка: большие и красивые, молодые и сильные.

— Юра, смотри, какие девочки! Какие девушки! Блеск!

— Паша, они тебе зачем? Тебе что, девушек не хватает?

"Значит, брюнета зовут Паша", — пронеслось в голове Лианы.

— Мальчики, мы обычные девушки, — ввернула игриво Алла.

— Девочки, но мы не из вашей коллекции, — проговорил Юра, светловолосый молодой человек среднего роста лет двадцати шести.

Лиана быстро надела на себя шорты и топик. Как это ни покажется странным, но она не была в сплошном купальнике и выглядела вполне нормально. Алла медленно поднялась и оделась. Молодые люди посмотрели на девушек оценивающим взглядом и переглянулись. Они оценили их довольно быстро.

— А вы ничего девочки! — воскликнул Паша, молодой человек крепкой наружности лет двадцати пяти. — Девушки, объединим свои усилия в проведении отпуска? У нас отпуск еще не кончился.

— Я согласна, — быстро произнесла Алла, боясь, что они передумают, и вопросительно посмотрела на подругу.

Все четверо встали и ушли с места, где на них напали бабочки. Ветер быстро налетел и быстро исчез. Прохлада осталась.

Молодой человек с тонкими чертами лица, обладающий гибкой фигурой, шел к берегу моря. Он с интересом посмотрел на трехэтажный дворец. Дворец Павлина, как его называли все местные жители, стоял на первой линии от берега моря. Крепкое здание казалось высеченным из скалы навечно.

Никто из живущих в этих краях людей не представлял морской берег без этого старинного здания. Вскоре он уже лежал в белом шезлонге и смотрел на яхту с белыми парусами, проплывающую на горизонте. Он заметил, как над яхтой возникло белое облачко и полетело к берегу. Его звали Илья Львович. Он называл себя детективом фирмы «Треск». Он приехал на побережье по двум причинам, отдохнуть и повидать издалека за своей сводной сестрой.

Сейчас он был в отпуске, ему было элементарно скучно. Молодой человек грустно обвел берег взглядом и заметил двух девушек, лежащих на песке недалеко от него. Одна из них ему очень понравилась. Он забыл о море, дворце, белой яхте, о солнце, которое обжигало ему плечи. Он видел только одну девушку.

Илья видел, как налетели белые бабочки на молодых людей. У него возникла мысль, что бабочки прилетели с белой яхты, стоящей на горизонте. Скорее всего, белым облаком над яхтой и были эти бабочки. Он подошел к месту, которое покинули молодые люди, и посмотрел вслед девушкам. Он немного сожалел о том, что его вновь опередили двое парней. Опять не успел он познакомиться с девушками первым. И в то же время он осознавал, что с ним всегда так происходит по жизни. Он выбирает — у него отбирают.

Две девушки и двое парней медленно шли по пляжу. У парней в руках были ласты, а девушки несли пляжные сумки с портретами незнакомок.

— Девушки, где остановились, вам куда? — спросил Юра и быстро продолжил говорить, не дожидаясь ответа. — А мы пришли на центральный пляж с ластами, а нырять здесь вообще некуда. Мы шли, шли по воде, и все мелко. Это детский пляж. Мы всегда на другой пляж ходим, там глубоко.

— Юра, Паша, мы живем в частном секторе. У нас домик на двоих, — ответила в унисон ему Алла. — Мы на этом пляже ходим по мелководью и загораем.

— Отлично! — воскликнул Паша. — Значит, у нас с вами одинаковые условия быта. Мы живем в пансионате вдвоем в одном номере и в песке мелкого пляжа плавать не умеем.

— Ничего себе! — воскликнула Алла. — И еще говорят: условия одинаковые! Да в нашем домике всего две крохотные комнатки: в одной мы едим, а в другой спим. Окна малюсенькие и не открываются. Форточка одна, и та крошечная!

— Девушки, мы забросим вещи в пансионат и будем у ваших ног сегодня же! — проговорил Паша, не слушая возмущения Аллы по поводу ее суровой жизни.

— Господа, мы коврики свои занесем и выйдем. А где встретимся? — протараторила Алла, довольно улыбаясь таким приятным молодым людям.

— Встретимся у фонтана, она еще спрашивает, — пренебрежительно заметил Юра и показал на фонтанчик в конце пляжа, из которого медленно поднималась и опускалась струйка воды.

Девушки быстро пошли к домику, стоящему в тени деревьев. Они улыбались и переговаривались о пляжном ветре, о чудесных бабочках и о молодых людях. Они зашли в маленькую комнату, упали на старые металлические кровати с перинами и огромными белыми подушками. Лиана легла на кровать, стоящую под окном. На маленьком окне стояли три пера павлина, прислоненные к стеклу, они напоминали о солнечной дороге к морю. Лиана перестала вспоминать день приезда и сказала:

— Алла, давай не пойдем на свидание у фонтана. Я не хочу приключений с этими молодыми людьми! Я их боюсь! Я их не понимаю и не знаю, — заныла девушка, трогая зеленоватые перья павлина.

— Лиана, и мне лень идти, но очень хочется приключений. Мне надоела скука! Что будем делать? И лень, и боимся, и очень хочется приключений?! В кои-то веки молодые люди появились на нашем горизонте, а нас лень разбирает. Знаешь, я пойду, а ты лежи на боку и бойся! Я одна пойду к ним, — угрожающе промолвила Алла, рассматривая одежду в шкафу.

— Иди одна. А я не пойду! Я спать хочу, — проговорила Лиана сонным голосом.

— Согласна. Я одна пойду к фонтану с питьевой водой. А ты обед приготовь, — предложила наставительно Алла и посмотрела на Лиану. Она увидела на ее жемчужных бусах белую перламутровую бабочку. "Откуда на бусах появилась бабочка?" — подумала она, ей показалось, что бабочка качает своей маленькой головкой в такт дыханию Лианы.

Алла махнула подруге рукой и выскочила из домика. Она была девушкой стройной, роста среднего, с каштановыми волосами ниже плеч. Довольно быстро она подошла к фонтану. Вскоре к фонтану подошел Юра, молодой человек среднего роста со светлыми волосами. Оба они посмотрели друг на друга с нескрываемым интересом в стальных глазах.

— Алла, — сказала она и дружески улыбнулась. — Мне приятно, что пришли именно Вы. Я Вас сразу заметила, — ответила Алла, улыбаясь белозубой, открытой улыбкой.

— А меня зовут Юра, — улыбаясь девушке, представился молодой человек, — и лично Вы мне определено нравитесь, и даже больше. — И мне приятно, что Вам приятно и что именно Вы сюда пришли, — проговорил Юра, продолжая улыбаться, показывая чудесные белые зубы.

— Что будем делать? — спросила девушка.

— Алла, Вы не боитесь высоты? Очень хочется забраться на маяк. Меня манит высота! Я хочу посмотреть маяк. С него наблюдают за морем.

— Хорошо, идемте на башню. Я не возражаю. Маяк здесь зовут башней...

Алла и Юра пошли в сторону башни в двух шагах друг от друга, но с каждым шагом они приближались друг к другу, и в какой-то момент их пальцы рук соединились. Оба остановились и посмотрели друг другу в глаза. Идти не хотелось.

— Юра, мы на башню не пойдем? Будем смотреть друг на друга?

— Пойдем в парк, здесь парком называют любую группу деревьев, если они не фруктовые. — сказал молодой человек и плотнее сжал руку девушки.

Парк это или нет, но они сели на ближайшую скамейку под каштаном.

— Юра, а Вы кем работаете, если не секрет? — спросила Алла, игриво впиваясь взглядом в глаза молодого человека.

— Мы. Никто. Ничто. Не женаты. Не участвовали. Не были.

— А серьезно? Мне очень хочется знать, с кем я говорю, кто мне понравился! Для продолжения знакомства, — и она улыбнулась лучшей своей улыбкой.

— Мы из спецназа. Мы великие и ужасные марципаны с бабочками!

— Шутка? Вы все шутите! А мне становится обидно за себя, что я тут болтаю неизвестно с кем, — надула губы Алла.

— Нет, что Вы, — возразил Юра, — как бы я посмел шутить с девушкой! Я серьезный человек! Отвечу прямо: мы из спецназа!

— Да, вы крепкие ребята, но у вас прически длинноволосые.

— Да, мы шустрые ребята. А вы кто?

— Мы? Знать бы, кто мы? Мы — две девушки с пляжа.

— Алла, да Ваш ответ еще круче, и он мне не нравится!

— Мы — две художницы. Мы расписываем шкатулки, — грустно ответила она.

— Не скучно расписывать коробки под клепки? — засмеялся он.

— Скучно? Нет. Нам нравится. Мы работаем как фотографы. Достоверно, — серьезно ответила девушка.

— Вы замужем? Вопрос, принципиальный для отношений.

— Нет, мы свободные девушки! У нас на фабрике одни девушки да женщины работают. Мужчины редко к нам в художественную мастерскую заглядывают, только когда шкатулки привозят для работы. Нет, мы не замужем! — поставила точку в вопросе Алла и стала уныло смотреть в сторону моря.

— Алла, простите, а из какого Вы города? Его можно назвать? — продолжал стучаться вопросами Юра в почти закрытую дверь.

— Из заштатного. Есть такой городок, — ответила Алла, готовая развернуться и уйти в сторону маленького, но уютного домика.

— Понял, говорить и называть свой город Вы не хотите. Мы с Пашей из столицы приехали, мы программисты. — сказал Юра, — Мы не женаты и не были женаты. Мы учились, служили в армии и работали.

— Юра, Вы сказали, что вы из спецназа. Вот уже и обманываете меня, — с нескрываемой обидой в голосе проговорила Алла.

— Спецназ — это хобби, а так мы работаем с компьютерами.

— Понятно с вами, что все непонятно, однако весьма занятно. А это не вы случайно купили в своем городе все гостиницы?

Взгляд Юры излучал холод. Алла поняла, что спросила глупость. Они замолчали, как будто пробежали сто метров на скорость и устали, хотя сидели на скамейке. Пошел редкий теплый дождь. Алла раскрыла зонтик. Юра подвинулся к девушке и взял ее руку с зонтиком в свою руку. Они переглянулись. Руки потеплели...

— Поднимайтесь, Алла, дождь прошел. Вечером приходите с подругой в пансионат на танцевальную веранду. У нас сегодня танцы. Мы будем вас ждать!

— Мы обязательно придем, — без особой радости согласилась Алла.

И они разошлись в разные стороны.

Алла пришла домой раздосадованная, улыбалась она натянуто.

— Алла, что было? Где ты так долго была? — проговорила Лиана.

— На свидание пришел Юра, он спрашивал, кто мы и откуда, — невесело сказала Алла.

— Поэтому я не хотела идти, — пробурчала Лиана.

— Они нас ждут вечером на танцах в пансионате, — задумчиво сказала Алла и посмотрела на себя в маленькое зеркало на белой стене.

— Похоже, ты не зря ходила на свидание, и вы до чего-то договорились! Обед готов, садись! — нарочито весело сказала Лиана.

Девушки сели за стол, поели и вскоре уснули. В четыре часа дня они проснулись и стали думать о том, в чем им идти на первое свидание.

Отдохнувшие глаза сияли в предчувствии встречи. Густые волосы волнами спадали на плечи. Одежда для свидания лежала на кровати. Сами девушки сияли от неосознанной надежды на будущее.

В комнату заглянула хозяйка Антоновна:

— Девочки, а вы похорошели! Куда идете? А то вы все дома сидите.

— На дискотеку! — крикнули девушки, рассматривая одежду.

— Девочки, повторяю, сюда не приводите кавалеров! Я их не пущу!

Хозяйка удалилась. Девушки сели в два кресла и решили немного почитать, но строчки перед глазами не двигались. Они одновременно отложили книги и задумались. Нарастало общее напряжение.

— Я боюсь, — выпалила Лиана. — Мне не по себе. Дрожу вся.

— Чего боишься? А дрожишь, потому что замерзла на пляже, — заметила Алла, расчесывая роскошные каштановые пряди волос.

— Мне страшно, потому что я этих мужчин не знаю, — ныла Лиана, расчесывая светлые пряди волос.

— Всегда все кого-то не знают, а потом знакомятся. На танцах, между прочим, и другие люди будут, — наставительно произнесла Алла, поставив ногу на стул, рассматривая ее на наличие растительности, и, не обнаружив на ногах ничего лишнего, опустила ногу на пол.

— Если только так. Все равно мне страшно. У меня еще никого не было, а они такие зрелые мужчины! Понимаешь, Алла, они мужчины, а не одноклассники! Они не мальчики! — возражала Лиана из последних сил против свидания, которое приближалось с неимоверной быстротой.

— Тебя зовут не в постель, а на танцы! Чего ты испугалась? — с ноткой раздражения выговорила Алла, прикладывая к себе перед зеркалом легкое платье.

— Ой, твоя мама просила, чтобы мы с тобой ни с кем не связывались, остерегались всего непонятного в отношениях между мужчинами и женщинами, — напомнила Лиана свой последний аргумент.

— А ты не связываться едешь, а танцевать. Трусиха, вот кто ты! — встряхнула волосами Алла, покружившись в платье на одном месте.

Девушки взяли в руки книги, уткнули в них носы, так как телевизора в белом домике не было. На часах время медленно двигалось. Летом танцы рано не начинаются. Плыл теплый вечер с легкой прохладой. Юра и Паша сидели на перилах деревянной веранды.

— Девушки, где вы были? Мы тут вас ждем, ждем! Все здесь, а вас нет! — высказался Юра, запуская пятерню в свои волосы.

— Мы ждали, когда ваш ужин закончится, — ответила Алла и подошла к Юре.

Лиана подошла к Паше. Юра заметно повеселел:

— О, мы уже по парам разбились! Нам и танцы не нужны?! Мы и так скучать не будем. Или посмотрим, как здесь танцуют?

Все дружно рассмеялись в ответ. На веранде призывно зазвучали первые танцевальные аккорды. Народ по тропинкам и дорожкам стал стекаться к веранде на звуки музыки. Публика шла всех возрастов: лет от пяти до восьмидесяти.

— Ничего себе контингент! — воскликнул Паша. — Нам что здесь делать?

— Отпочковываться, — ответил Юра. — Ты что, не знал, что тут дискотека вне возраста? Здесь кто ходить умеет, тот и приходит.

— Но не до такой степени! Нет, такая дискотека не для меня, — пробубнил Паша, слегка презрительно оглядывая публику.

— Нормальная степень контингента. Просто надо нам немного погулять. Старые люди и малые дети скоро спать уйдут, тогда мы и вернемся сюда танцевать, — рассудил мудро Юра, без эмоций взирая на толпу, желающую танцевать.

Молодые люди с девушками покинули веранду.

— Ребята, куда пойдем? — спросила Лиана. — Через час стемнеет.

— На башню, — откликнулся Паша, — мы пойдем пешком к маяку.

— Паша, ты на башню идешь? — удивился Юра. — Ты — и на маяк!

— С Лианой я могу и на башню пойти. Думаю, и вы с Аллой пойдете.

— А нас туда пустят? — спросила предусмотрительная Алла. — Вдруг нас на башню не пустят? Она должна быть закрыта для нас.

— Если заплатить — пустят, — ответил Юра. — Я слышал от отдыхающих, что башня доступна для туристов, но по таксе.

Разбившись по парам, четверка пошла к башне маяка, стоящей на другой стороне поселка.

Смотритель после встречи с рукой Паши всех пропустил на башню и сказал, чтобы не высовывались. Ребята поднялись на балкон. Лиана стала смотреть в сторону лимана.

Море штормило. Белая яхта покачивалась на волнах. На яхте двое мужчин стояли в стойке борцов. Парус щелкал их по торсу, но они не реагировали на его удары. Один мужчина сделал подсечку ногой. Второй мужчина упал и зацепился за парус. Парус ветром отклонился за борт, и человек повис над морем.

Первый мужчина ударом ноги сбросил второго мужчину с паруса. Зрители удивились, потом закричали одновременно и побежали к смотрителю просить лодку, чтобы спасти человека. Смотритель показал на лодку, сделал движение тремя пальцами. Паша сунул ему деньги в руку и пошел к лодке. Весла в лодке уже были вставлены в уключины.

Вскоре Юра заработал веслами.

Лодка медленно покоряла волны. Парусник быстро уходил в сторону. У буйка виднелась голова. Человек помахал рукой. Ребята подплыли к буйку, затащили мужчину в лодку и с трудом подплыли к берегу. Волны то их приближали к берегу, то от него относили. Девушки радостно встретили ребят. Спасенный мужчина подошел к смотрителю. Смотритель вложил ему в руку деньги. Молодые люди онемели от зрелища.

— Ребята, вы чего рты раскрыли? У нас морской спектакль по таксе.

Четверка молодых людей пошла в сторону Абрикосовки, обсуждая увиденное зрелище. Они шли рядом с проезжей частью дороги, по которой проезжали редкие в это время автомобили. Лиана посмотрела на своих спутников и поняла, что в Абрикосовке работало сарафанное радио по рекламе вышки. Она догадалась, что их просто купили. Но парни были довольны своей смелостью, а девушки проверили, что ребята служили рядом со спецназом.

Все четверо дружно вернулись на дискотеку. К их возвращению публика на веранде осталась молодежная и модная по внешнему виду. Две пары заняли свое место среди танцующих пар. Музыка обволакивала их своей назойливостью. Темнота окутывала веранду со всех сторон. Светились лампы над танцевальной площадкой да редкие фонари на дорожках.

— Юра, а я Вас боялась. Но Вы такой смелый оказались: сразу бросились спасать человека с яхты, даже денег не пожалели, — тихо запиликала Алла.

Он не ответил, только крепче прижал к себе девушку.

— С Вами приятно танцевать. Я чувствую Ваше нежное тело под руками, — таинственно и с намеком проговорил Юра.

— Ой, спасибо! А мне говорят, что я поесть люблю. Все шутят надо мной, — смеясь, ответила Лиана, с удовольствием ощущая под своими ладонями его бицепсы.

— Вы такая домашняя, как булочка. И мужа нет? Скорее нет, чем да! Правда? — ласково ворковал Паша, слегка сжимая ее руки.

— У меня и парня нет! — воскликнула Лиана. — Мы с Аллой давно дружим. Мы подруги со школы.

— Да и мы нормальные друзья, — ответил серьезно Паша, — и лично Вы мне нравитесь, с Вами уютно и в голове нет плохих мыслей.

"И мне приятно чувствовать Ваши сильные руки", — подумала Лиана.

Глава 2

Танго кончилось. Более энергичная музыка заставила танцевать публику поодаль друг от друга, танец позволял рассмотреть партнера, но не почувствовать его. Пара Аллы и Юры оказалась более чувственной, они и под быструю музыку извивались в танце, не выпуская друг друга из рук, словно прилипли друг к другу.

— Алла, погуляем, — прошептал ей Юра. — Уйдем тихо.

— Идем туда, куда скажешь. Я за тобой пойду хоть куда.

Юра и Алла вышли из круга танцующих людей, не оглядываясь на вторую пару, и быстро исчезли в зарослях кустарника. Свернув с тропинки, через пару шагов они остановились. Губы в поцелуе соединились в едином порыве. Он двумя руками подтянул девушку к себе, их тела приникли друг к другу не хуже губ. Тонкие летние ткани одежды их едва разделяли.

— Юра, так нельзя! Ты меня чуть не съел, — взвизгнула Алла. — Я о любви все знаю теоретически, но практически не проходила.

— Алла, ты чего? Мне нужна женская ласка. О, так у тебя и парня нет? Тогда перейдем к практике. Ты меня заводишь. Я мужчина обыкновенный, армию отслужил.

— А я девушка обыкновенная. С другом мы до любви не доходили.

— О, между нами - пропасть! Алла, это где ты так сохранилась в целости и сохранности? — довольно рассмеялся Юра.

— На фабрике по росписи шкатулок и сохранилась. Я расписывала любовные сцены, но сама в такие сцены не попадала. Я о них только в книгах читала.

— Да, не повезло мне. Алла, разойдемся красиво, пока еще раз ты не завела меня за горизонт любви, пока я собой владею, — Юра отодвинул девушку от себя подальше.

Они вышли на освещенную фонарями танцплощадку. Лиана радостно помахала им рукой.

— Паша, уже темно, а девушки не боятся темноты, им идти далеко, а нам с тобой близко. Идем, друг. Девочки, пока! Сами дойдете? Или вас до дома проводить? Молчите? Правда, не хочется вас провожать!

— Дойдем, — грустно сказала Алла. — Мы сами дойдем до дома.

— Алла, я что-то пропустила? — спросила Лиана с глазами, полными непонимания.

Девушки шли по слабо освещенным улицам в сторону дома. Темнота сгущалась, тени сливались с тьмой. В траве звучало вечернее стрекотание.

— Алла, почему они нас бросили? Все было хорошо. Что случилось? Объясни мне. Такой тихий вечер. Мы славно потанцевали, и все прошло, — запричитала Лиана.

— Им нужны женщины, а мы с тобой, подруга, до них не доросли. Паше и Юре с нами скучно. Они — взрослые мужчины. А мы... — Алла не договорила и махнула рукой с внутренним сожалением.

— Но и мы не мужчины! Да, мы ниже их ростом, но мы совершеннолетние.

— Лиана, ну ты глупая и маму слушаешь, а я тебя слушаю. А мужчинам, если ты еще этого не поняла, нужны непослушные женщины.

Светила луна. Темнели стволы яблонь. В одном окне дома горел свет. Антоновна сидела за столиком во дворе.

— Девочки, а что так рано? Я думала, что вас привезут с цветами.

— Потому и рано, что девочки, — ответила бойко Алла.

Девушки умылись, переоделись и сели за стол пить чай.

— Алла, ты прости, но мне как-то обидно. Нам с Пашей было так хорошо вдвоем, и вдруг все кончилось. А вы появились недовольные друг другом...

— Знаешь, Лиана, нам их ветер любви принес, но ничего не получилась. Завтра пойдем на пляж одни. Я надеюсь, что белые бабочки не каждый день с того берега прилетают.

Ясное утро разбудило Лиану. Она посмотрела в маленькое окно: Антоновна с хозяином разговаривали во дворе. Девушка повернула голову в сторону подружки:

— Алла, на пляж пойдем одни. Немного нам осталось отдыхать.

— Ты права, подруга, жили без мужчин — и еще поживем, — проговорила Алла, и из ее груди вырвался вздох глубокого сожаления.

День выдался солнечный с переменной облачностью. Загар то был, то не был. Девушки сидели на своих ковриках и смотрели на море. Илья Львович лежал на белом топчане и вздыхал, глядя на девушку с жемчужными бусами на шее, но подойти к ней не решался. Он заметил, что к девушкам приближались крепкие ребята. Девушек одновременно обняли мужские руки. Сильные руки обнимали девичьи слегка загорелые и обгорелые плечи.

— Девочки, нам без вас скучно, — пророкотал Юра.

— Мальчики, а нам без вас жизни нет, — пропела Алла.

Парни постелили большое покрывало и оба сели на него. Их внушительные фигуры волновали непонятно и почти осязаемо.

— В карты поиграем, — предложил Юра и достал карты.

— И мы с вами поиграем в карты, — ответила Алла, поправляя темные очки на глазах и вставая со своего коврика.

Девушки пересели на покрывало ребят. Молодые люди дружно стали играть в карты. Но карты не шли — днем от них веяло скукой. В душе Лианы появилось тревожное и приятное чувство. Мужские ноги пленили ее глаза, она невольно засмотрелась на ноги Паши. Он оценил ее взгляд и сказал:

— Сегодня концерт в местном доме культуры, есть четыре билета. Предлагаю девушкам вечером надеть вечерние платья и явиться при полном параде к дому культуры, а мы наденем смокинги и в карете подъедем.

— Хорошо, мы пойдем с вами в дом культуры, а потом одни вернемся домой! Расставание мы уже проходили в прошлую встречу, и у нас нет вечерних платьев! — откликнулась Лиана. — И карет нет!

Ребята на ее слова внимания не обратили.

Девушки тщательно подготовились к встрече с молодыми людьми. Прически — кудрявые. Лица — как шкатулки расписные. Пары после встречи у дома культуры сменились: Алла с Пашей, Лиана с Юрой, так они и сели в концертном зале. Сцена то сильно освещалась, то погружалась в темноту вместе с залом. Спасительная темнота сближала пары. После концерта все четверо остановились перед входом в дом культуры. Паша предложил:

— Есть предложение разойтись по парам, но в новом составе.

— Расходимся по новым парам, — ответила Алла и пошла с Пашей.

Паша на Аллу не нападал, не обнимал. Они шли сквозь теплый летний вечер. Молчали. Лиана шла с Юрой и тоже молчала, но долго она не выдержала нового спутника и догнала Пашу.

— Паша, ты мне нужен! — закричала Лиана с печалью в голосе.

— А мне нужен Юра, — отозвалась Алла и подошла к нему.

Обе пары, как по команде свыше, обнялись и вздохнули.

— Девушки, мы живем на первом этаже пятого корпуса пансионата. Окна для вас будут открыты. Мы вам стул подадим. Вы по нему к нам в комнату залезете на бокал шампанского, — предложил Юра. — Можно вам зайти и через центральный вход, но там могут возникнуть проблемы.

— Где наша не пропадала, залезем к вам через окно, — ответила Алла, всегда довольная, когда дело касалось приключений.

Парни зашли в здание через центральный вход, а девушки забрались к ним через окно.

— Мы вошли в историю через окно любви. — сказала Лиана с лирическим настроением, осматривая обстановку комнаты.

На столе стояло шампанское. Лежали яблоки и коробка шоколадных конфет. В комнате стоял диван, два кресла, телевизор, шкаф с посудой и стол со стульями.

— Я этому очень рад. — сказал Паша, обнимая ее за плечи, — ты мне очень нравишься, Лиана! — И он нежно поцеловал ее щеку.

Все сели вокруг стола. Фужеры наполнили шипучим напитком счастья, звонко стукнули ими в порыве чувств. Съели кто конфету, кто яблоко... Полчаса посидели за столом и разошлись по комнатам. Алла с Юрой просто свалились на двойную кровать, составленную из двух. Они не разговаривали, а вцепились друг в друга руками и могли только терзать себя и одежду.

В комнате Паши стоял диван в разложенном виде, на который села Лиана. К ней подсел он. Они сидели и разговаривали. На столе еще стояло шампанское. Лежали конфеты. Комната служила гостиной. Он смотрел телевизор. Она смотрела на экран и быстро ела яблоко.

— Как себя чувствуешь? — спросил он, обнимая ее рукой за талию.

— Прекрасно, — ответила она, запихивая в рот очередную конфету.

Она посмотрела в сторону телевизора. На экране актеры целовали друг друга. Он вновь обнял ее за плечи. Она продолжения банкета нетронутой любви неосознанно боялась.

— Паша, я, наверное, глупая, но давай уйдем отсюда! Уйдем через окно. Прошу тебя, уйдем, — проговорила Лиана. Легкомыслие от нескольких глотков шампанского выветрилось из ее головы.

— Хорошо, я вылезу с тобой через окно, — ответил Паша.

Он опустил стул за окно. Они по очереди спустились на землю. Затем он положил стул на подоконник, протолкнул его в комнату и прикрыл окно. Послышался звон стекла. Но они на него внимания не обратили.

— Ой, как хорошо! — воскликнула Лиана и сама обняла Пашу, а потом его оттолкнула. — Погуляем! Ночь такая теплая. Сверчки поют. С тобой хорошо.

Лиана почувствовала, как жемчужные бусы сдавили ей горло. Она попыталась бусы от шеи оттянуть, но они давили все сильнее.

— Хорошо так хорошо, я провожу тебя домой, можно и пешком прогуляться. — сказал Паша и невольно заметил манипуляции девушки на шее с бусами.

Он попытался снять с нее бусы, но у него ничего не получилось.

— Вот славно! Я люблю вечерние прогулки, но для одной вечерние прогулки несбыточны, одной ходить страшно, — попыталась Лиана сказать весело, но ей стало еще больнее от жемчужных бус, подаренных ей школьным другом Сережей перед отъездом.

Разговаривая, они подошли к домику. Лиана постоянно держала руку между бусами и шеей. Жемчужные бусы давили нещадно. Возникало ощущение, что ее друг Сережа протягивает к ней свои руки, предупреждая об очередной опасности.

Вездесущая Антоновна стояла у ворот, освещенная единственным фонарем на столбе. Тень от деревьев падала на ее плечи. Хозяйка ждала квартиранток, как будто кто ее предупредил, что они уже идут.

— Лиана, ты одна или не одна? Кто это с тобой? О, это мужчина!

— Задерживается Алла, — ответила Лиана, отходя от Паши.

— Мужчина, Вам сюда нельзя! Я девушек предупреждала! — возмущенно закричала Антоновна.

— Понял. Лиана, счастливо! Завтра на пляже встретимся! На прежнем месте! — крикнул Паша.

— Счастливо, Паша! — ответила Лиана, поцеловав его в щеку.

Паша не ответил. Возвращался он медленно. С двух сторон от центрального входа пятого корпуса росли пышные туи. Паша прошел мимо туй, мимо белых колонн, открыл массивную дверь с латунными ручками и совсем тихо прошел в здание пансионата.

Павла остановила дежурная по корпусу:

— Вы уже приходили, но не выходили и опять входите?!

— Бывает, что выходят, но не входят. Можно я тут посижу?

— А что у Вас в номере происходит? Идемте, посмотрим Ваш номер.

— Нет, я сейчас туда сам пойду. Я просто гулял по каштановой аллее.

Паша вошел в свой номер. Дверь в спальню была закрыта. Он поднял стул с пола и лег на диван. Сон сморил его до утра. В соседней комнате шуршали Алла и Юра.

Утром Лиана проснулась и чуть не заревела от досады, увидев пустую постель Аллы. Или она хотела оплакать судьбу подруги? Тут она вспомнила, что Паша будет ждать ее на пляже, и стала собираться. В комнату заглянула Антоновна:

— Лиана, а Алла так и не приходила? Вот мать ей задаст жару дома!

— Нет, она еще не приходила. И я никак не могла проснуться.

На пляже Паша ждал Лиану. Он одиноко сидел на большом покрывале.

— Лиана, садись рядом. Алла с Юрой еще спят.

— Мне страшно за них. Ты слышал, что они живые?

— Они взрослые люди и знают, что делают.

— У нее ведь это впервые, — вздохнула Лиана. — Ой, что будет...

— Я смотрю, ты опять пришла на пляж со своим жемчужным ожерельем, оно совсем не гармонирует с твоим купальником!

— У меня не получается снять жемчужные бусы. Замок сломался.

Солнце припекало. День становился знойным. Илья Львович незаметно наблюдал за Лианой и Пашей, которые гуляли по берегу, потом искупались и легли на одно покрывало лицом вниз. Паша еще раз пытался развинтить замок бус на шее Лианы, но замок не поддавался. Тогда он достал маникюрный набор и разрезал нитку. Жемчужины покатились на покрывало.

Лиана стала собирать бусы. Среди бусинок лежала перламутровая бабочка. Руки у нее нервно затряслись, когда она брала бабочку в руки. Ей показалось, что бабочка не перламутровая, а мертвая. "А если это царица тех белых бабочек? Нет, это обычная ракушка, каких здесь много", — подумала она и услышала голос Паши:

— Лиана, если Юра и Алла не придут через пять минут, то мы с тобой пойдем в кафе. Я не хочу идти на обед. У меня тяжело на душе.

— Хорошо, идем в кафе. Они не придут.

Недалеко от пляжа находился ЗАГС. Они зашли внутрь, где внимательно прочитали памятки для тех, кто хочет вступить в брак.

— Паша, здесь указаны очень большие сроки от подачи заявления до регистрации брака! Нет, брак нам с тобой не светит! Нам не быть вместе, так зачем мне исповедоваться до своих предков?

— Лиана, я просто читаю. Ты лучше скажи: из какого ты города? Я с тобой поеду к тебе домой, зайду к твоим родителям.

— Если только ты со мной поедешь. Слабо в счастье верится. Я не чувствую общности между мной и тобой до такой степени.

Они зашли в маленькое кафе. Паша заказал еду на двоих. Поели.

— Лиана, я бы с удовольствием пошел к тебе. Не хочу в пансионат идти! Не хочу! Придем ко мне, а там Алла спит или Юра сидит! Пойдем к тебе, скажи хозяйке, что произошла замена Аллы на меня.

— Паша, не шути так! Я отвечаю за нее перед ее мамой, она просила меня за подругой посмотреть. Ее парень Вася на север уехал служить.

— А куда мне идти прикажешь? Они там вдвоем спят в номере. На пару часов зайдем к тебе, все легче будет ждать их появления.

— Хорошо, на пару часов пойдем ко мне, а потом пойдем на пляж.

Они пришли в маленький домик. Антоновна крикнула вслед:

—Только до вечера мужчина может быть в домике!

Паша лег на кровать Аллы и уснул. Лиана легла на свою кровать, долго вертела в руках перья павлина. Она внимательно посмотрела на Пашу и уснула. Разбудил их возглас Аллы:

— Спите — и врозь! А мне дайте поспать!

Паша поднялся с ее кровати. Алла легла на постель и отключилась.

Лиана с Пашей пошли на пляж.

— Лиана, часок позагораем, искупаемся, а потом пойдем вдвоем в пансионат. Мне одному не хочется туда идти, во мне поселился тормоз.

— Я пойду с тобой, не волнуйся, но пройдем в корпус через центральный вход.

Они прошли через центральную дверь корпуса пансионата, зашли в номер и замерли: на полу в луже крови лежал Юра. Он слегка шевелил пальцами. Голова его была в крови. Бутылка лежала рядом.

— Я вызову врача, — крикнул Паша и побежал к дежурной корпуса.

Лиана вспомнила, что, пока они шли в номер, видела кабинет врача. Она позвала врача. Вдвоем они пошли в номер. По дороге их догнал Паша:

— Скорую помощь вызвал, скоро приедет.

Врач осмотрела голову Юры и сказала, что с ним все нормально, хотя удар был сильным. Потом она увидела разбитую бутылку из-под водки.

— Понятно, откуда кровь. Он разбил бутылку, руку поранил. Молодой человек, помогите положить мужчину на диван. Скорая помощь быстро сюда не приедет. Я осмотрю раненого мужчину, перевяжу его. Он жив. Раны на руке не опасные, но крови через них он много потерял. У нас в пансионате есть отдел охраны, сходите за детективом. Его зовут Илья Львович, пусть он все в номере осмотрит. — сказала врач, продолжая осмотр раненого.

— То-то мне идти сюда не хотелось. — сказал Паша.

У ворот пансионата один охранник дежурил, а остальные охранники находились в служебном помещении, расположенном рядом с воротами. Илья Львович Лис играл в домино с охранниками.

— Илья Львович, по твою душу пришли. Посмотри, какая серьезная пара тебя спрашивает. — сказал охранник.

— Да, нам нужен Илья Львович, — подтвердила Лиана.

— Я весь внимание! — быстро ответил молодой человек.

— Проблемы в корпусе номер пять. Вам необходимо туда с нами пройти, — перехватил инициативу Паша.

Втроем пошли назад. Паша по дороге ввел Илью в курс дела. Илья Львович, выслушав историю со слов Паши, сделал свои выводы:

— Из рассказа я понял, что в кровавой драке вы оба не участвовали, что у вас на это время есть алиби. По вашим словам, вас видели в кафе и хозяйка дома девушек. Мне надо бы поговорить с Аллой, — заключил свои выводы Илья Львович.

— Она спит, — отозвалась Лиана.

— Разбудите, приведите ко мне. Меня найдете в пятом корпусе.

Лиана вернулась в свой домик, попыталась разбудить Аллу, но она спала очень странно. Ее невозможно было разбудить. Все старания оказались напрасными. Она позвала Антоновну. Антоновна разволновалась:

— Ребята, ясно, где Алла была всю ночь! Все чем-то занимаются, но и на работу ходят и просыпаются! А с ней проблема другая. Она не реагирует даже на тряску за плечи. Как она еще до дома дошла?

— Пришла и сразу уснула, врача вызвать? — спросила Лиана.

— Скорую помощь вызвать! Не хватало мне смертей в моем доме, а потом никто квартиру у меня не снимет. Телефон на веранде! Звони, мужик, у нас одна машина скорой помощи на поселок, — крикнула она Паше.

Паша второй раз за день пошел вызывать скорую помощь.

Дежурная спросила:

— Мужчина, Вы всей Абрикосовке скорую помощь вызываете?

— Нет, одной паре, которая распалась на две части в разных местах, — ответил по телефону Паша, потом он обратился к Лиане: — Лиана, Илье Львовичу надо сообщить, что Алла спит и не просыпается.

— Паша, Илья Львович дал мне свою визитку, сам позвони.

Паша взял визитку и позвонил детективу Илье Львовичу:

— Илья Львович, Вас беспокоит Паша. Алла не просыпается.

— Ваш приятель тоже крепко спит. Раны ему врач перевязала. Скорая помощь его не взяла, сказали, что нет причины для рентгена. Он цел.

— Они не отравились? Что могло с ними произойти?

— Хорошая мысль, ее проверяем. Когда приедет врач к вам, пусть заедет в пятый корпус, заберет второго человека с отравлением.

Паша решил внести ясность в ситуацию своей жизни в пансионате.

— Лиана, мы вас немного обманули. Понимаешь, нас в номере три человека живет. Мы с Юрой живем в спальне, в которой две кровати стоят отдельно, это для вас мы их сдвинули, а в гостиной живет еще один мужик. Поэтому я и не хотел идти в номер.

— Паша, а где сосед? Он кто? Он где? Он пьет? — Лиана быстро задала вопросы.

— Знать бы, кто он! Странный тип. Потом еще непонятно откуда взялась бутылка водки. Юра водку не пьет!

— Водку ваш сосед мог принести. Можно отпечатки проверить.

В это время появилась врач скорой помощи и спросила:

— Где больная? Если спит — разбудите! — командным голосом сказала врач, нетерпеливо глядя на Аллу.

— Не получается разбудить. С Аллой что-то произошло. Есть вероятность, что этой ночью у нее первый раз в жизни был мужчина. — сказала Лиана доверительно.

— Я осмотрю пациентку. Всем выйти за дверь!

Через пять минут врач вышла во двор домика и сказала:

— Ребята, могу сказать: ранений у девушки нет, а мужчины никогда не было. Ваша девушка — девушка. В больницу ее возьмем, она не просыпается.

— Что?! — спросил Паша. — Почему Алла девушка?

— Я ничего не могу добавить. Мужчина, Вы с нами поедете.

Машина скорой помощи подъехала к пятому корпусу. На скамейке сидел Илья Львович. Врач обратилась к нему:

— Илья Львович, опять шампанское виновато?

— Так точно! Шампанское они пили. Положите девушку на вторую кровать, пусть спит. На первой кровати спит мужчина.

— А мне где спать? — спросил Паша.

— Ты лучше ответь, где шампанское покупал? — спросил Илья Львович с жесткой интонацией в голосе.

— В буфете я купил бутылку шампанского. А что, нельзя?

— Буфетчицу уже увезли в полицию, с ней разговор особый. Шампанское местного разлива, в него добавляли снотворное. От такого напитка в пансионате всем появлялось дело. Платили по таксе.

— Но мы с Лианой тоже пили шампанское! — воскликнул Паша.

— Вы немного пили, а спать хотелось? — спросил участливо Илья Львович.

— Я и сейчас спать хочу. А почему бутылка водки разбита?

— Ты, мужик, даешь, ее ты разбил. Стул бросал в комнату с улицы?

— Бросал, я стул на подоконник положил, а он скатился в комнату.

А кровь? Откуда столько крови на Юре?

— Вот ты и разбил бутылку водки, ее сосед у ножки стола оставил. Юра упал с дивана и поранился о бутылку.

— А почему Алла девушка?

— Ты, мужик, даешь! Проснется Алла, у нее спросишь, почему она девушка, а сейчас сам ложись спать. Медсестра за вами присмотрит. Ха, почему Алла девушка? Этого у меня еще никто не спрашивал, — и, довольный разоблачением происшествия, Илья Львович удалился, прихватив с собой бутылку с шампанским.

Паша лег на диван и уснул. Лиана спала у себя в комнате, ей снился сон, словно она белая бабочка и летит через море... На небе собрались грозовые тучи. Молния осветила пятый корпус, пошел дождь. Запоздалые путники бежали по лужам, влетая в корпус мокрыми.

Наступило третье утро со дня знакомства. За окном светило солнце, оно звало своими лучами на море. Лиана проснулась, перевернулась, стала вспоминать события прошедшего дня, собираясь на пляж. Алла пришла с ребятами. Песок после ночного дождя был еще влажный.

— Отравились мы все шампанским, — проговорил Юра.

— У тебя что, ничего с Аллой не было? — спросил Паша.

— Все тебе расскажи, но я Аллу не вскрывал, как шампанское, — с ноткой раздражения ответил Юра, разглядывая Аллу с ног до головы.

— Вы что там обо мне говорите?! — заволновалась Алла. — У меня все нормально.

— Хорошо, что все целы, — подвела итог Лиана. — А где ваш сосед?

— Какой еще сосед? — спросила Алла и посмотрела на Юру.

— Девушки, мы вас обманули, — начал было говорить Юра.

— Сосед по номеру — подставная утка, он из шайки буфетчицы. — Сосед заставлял покупать шампанское в буфете по большой цене, после этого в корпусе номер пять отсутствовала скука, — объяснил Паша. — Здесь все по таксе.

Все четверо замолчали. Солнце припекало молодые спины.

— Я предлагаю экскурсию по морю, хотите поехать сегодня? — спросил Паша и прикрыл собой часть спины Лианы.

— Когда? — очнулся Юра, поднимая голову от карт.

— После обеда. Девушки, почему молчите? — спросил Паша, поднимаясь с песка.

— Сколько стоит экскурсия? — спросила Алла, опуская края шляпы.

— Мы заплатим за путешествие. — сказал Юра, собирая колоду карт.

— Мы поедем на экскурсию, где встречаемся? — спросила Лиана.

— На причале встретимся, — ответил Паша, уточнив время начала экскурсии.

Белый теплоход качался на волнах. Публика по узкому трапу заходила внутрь судна. Две палубы с местами для пассажиров ждали отдыхающих. На нижней палубе располагался буфет.

Основная масса людей села на верхней палубе, над которой была крыша, но не было стен. Ветер продувал пассажиров со всех сторон, зато им можно было смотреть во все четыре стороны. Звучала музыка. Паша и Лиана присоединились к публике на верхней палубе. Юра и Алла сели на нижней палубе, закрытой со всех сторон. Они готовы были смотреть друг на друга.

Морские волны плескались с трех сторон теплохода, а с одной стороны виднелся удаляющейся поселок. Вода, ветер, солнце — в ассортименте. Публика после обеда сидела полусонная. Неожиданно все по очереди стали поднимать ноги, послышались крики женщин. Под ногами у Паши пробежала маленькая, низкая, длинная собачка — такса. Под ногами у Лианы вторая собачка завертелась и выбежала на свободу.

— Ой, — только успела выдохнуть Лиана.

— И здесь таксы бегают, — вздохнув, сказал Паша.

Таксы быстро спустились на нижнюю палубу. Послышались крики Аллы и Юры. Видимо, они окончательно проснулись. Публика оживленно заговорила. На верхней палубе появился человек в цирковой одежде. Он поставил тумбу. Таксы подбежали к нему. Несколько номеров с участием двух такс развеселили пассажиров. Пришли два одинаковых мальчика лет десяти. Таксы и мальчики синхронно выполнили номер. Публика ликовала. Теплоход подошел к первой остановке.

— Уважаемые пассажиры, предлагаем посетить завод виноградных вин, вы пройдете мимо виноградника, увидите погреб, расположенный под землей. Вино можно купить по льготной цене, — проговорила громко экскурсовод.

Люди прихватили сумки и кошельки. Паша и Лиана сошли на берег. Виноградник рос в стороне от экскурсионной дороги. Метров десять публика шла мимо прозрачной изгороди. Заводик из старого красного кирпича неожиданно возник на глазах людей. Экскурсантам показали, как хранят вино, предложили дегустацию вин.

Люди, попробовав вино из пластмассовых стаканчиков, потянулись покупать его в пластиковых бутылках. Те, кто ехал за вином, взяли несколько бутылок в свои крепкие сумки. Остальные взяли по бутылке или совсем ничего не купили. Люди заметно повеселели. Паша купил две бутылки вина местного разлива. На ощупь бутылки были слегка прохладные, а число градусов на этикетке не пугало. Он отнес одну бутылку Юре с Аллой. Лиана отказалась от вина и купила себе бутылку минеральной воды в буфете и пару пакетиков чипсов себе и Павлу. Он незаметно выпил всю бутылку прохладного вина. Она выпила воду.

— Лиана, значит так, мы за девушек просто так не платим, ты мне отработаешь билет на эту экскурсию, — резко опьянев, язвительно процедил сквозь зубы Паша.

— Ты много выпил вина и забыл, что вы с Юрой обещали за нас с Аллой заплатить, — возмутилась Лиана с нескрываемым удивлением.

— Еще чего! А шампанское! Ты знаешь, сколько оно стоит?! Собой, милая моя, заплатишь. Сейчас будет остановка, мы с тобой на ней выходим, а на обратной дороге нас заберут.

— Я заплачу вам за поездку на теплоходе! Вышлю деньги почтой!

Глава 3

На следующей остановке Паша взял свою спортивную сумку и сошел по трапу на берег. За ним спустилась Лиана. Они оба оказались на пустом пляже среди прибрежных деревьев. В этот момент жемчужных бус на шее Лианы не было, они горсткой остались лежать на подоконнике рядом с перьями павлина. Белый теплоход уплыл. Паша расстелил знакомое пляжное покрывало. И совершенно неожиданно он стал срывать одежду с Лианы.

— Паша, я сама сниму одежду. Я в купальнике.

— А я тебя не загорать позвал! Мне твой купальник не нужен!

Паша скинул с себя одежду, представ перед Лианой в одежде нудиста. Она впервые в жизни видела голого мужчину. Ее охватил ужас. А он все пытался сорвать с нее купальник. Лиана стала драться со скользким и ставшим противным мужчиной!

— Паша, не надо! Не надо, Паша!! Я прошу тебя!!! — кричала Лиана, удерживая на себе купальник, защищая свое тело от наглых рук мужчины.

— Хватит мне твоей девственности на одного. Я не отпущу тебя! Лиана, ты моя! А я буду твоим первым мужчиной! Всю жизнь мечтал быть первым! Представляешь, какое это удовольствие! Такого счастья в моей жизни еще не было! — кричал Паша.

Она извивалась изо всех сил, пытаясь ударить мужчину кулаками. Он скрутил ей руки, губы закрыл поцелуем, пытаясь всем телом производить незнакомые для нее движения. Это последнее движение ему долго не удавалось. Она стала его бить освободившейся рукой. Он рассердился, приподнял ее за плечи. Она вывернулась! Он разозлился и отбросил девушку на каменистый пляж. Она обмякла всем телом и молчала от нереальности происходящего с закрытыми от обиды и боли глазами.

— Лиана, я люблю тебя! Я очень тебя хочу! Очнись, любимая!!! — кричал трезвеющий мужчина на одиноком, заброшенном пляже.

А в ответ тишина. Паша оделся. Ему стало скучно и страшно. Он подумал: "Вдруг Лиана умерла?" Посмотрел на тело девушки. Ему захотелось убежать от распростертого на песке тела.

— Паша, мы где? — тихо спросила Лиана, приходя в сознание.

— Мы с тобой находимся на диком пляже, а я настоящий дикарь, — с досадой и ненавистью к самому себе, проговорил Паша. — Адреналин победил алкоголь.

— Что со мной? Мы загорали? — пролепетала Лиана.

— Да, любимая, мы загорали. У тебя был солнечный удар, а теперь все уже хорошо, — прошептал Паша, не веря своему счастью, что Лиана живая.

— Паша, ложись рядом, мне нужны твои силы, у меня странная слабость, — проговорила Лиана, испытывая полное бессилие, боль и незнакомое чувство к этому мужчине.

Паша лег. Лиана обняла его, прислонилась к нему всем своим телом.

— Паша, я тебя люблю, — проговорила она, сливаясь с ним всем своим существом, без единой здравой мысли в голове. Она обвилась вокруг него, как настоящая Лиана вокруг крепкого дерева.

Потрясенный мужчина молчал от полной неожиданности. Вино из него выветрилось окончательно. Он нежно поцеловал ее. Полностью придя в себя, от удивления округлил свои большие глаза и воскликнул:

— Лиана, я боюсь тебя! Честное слово, боюсь.

В Лиане прошел страх, в нее вселился дух сладострастной женщины. Она себя не понимала. И, как вскрытая бутылка шампанского, она не могла погасить все прекрасные искорки новых чувств, заполонивших ее до краев.

Чувства стали выплескиваться из недр ее существа. Она хотела этого первого своего мужчину. Она изнемогала от чувств к нему и чувствовала его каждой проснувшейся клеточкой своего тела.

Недолго Паша сопротивлялся неожиданному счастью после короткого несчастья. Он откликнулся на счастливые пузырьки шампанского в виде первых женских чувств. Он пил первые эмоции женщины с нескрываемым восторгом. Сколько продолжалась любовная оргия на покрывале, прикрывающем мелкую гальку дикого пляжа, они не знали, но в какой-то момент остановились оба. Они сели, встали, оделись.

Легкий ветер любви, дующий со стороны моря, потрепал спутанные волосы. Лиана подняла голову: над ними покрутился аист и вскоре исчез, вероятно, полетел к своему гнезду на столбе линии электропередачи. На горизонте показался белый теплоход. Влюбленную парочку

никто на нем не встречал. Аллы и Юры нигде не было: не было их на верхней палубе, не было их на нижней палубе. Искать парочку никто на теплоходе не собирался.

Лиана и Паша вернулись на берег. Он остановил машину и отвез ее домой, а сам уехал в пансионат. Она вымылась под холодными струями воды и легла спать, но долго не могла уснуть. Ей казалось, что если бы Паша не срезал с ее шеи жемчужные бусы, то драки и любви на диком пляже среди скал никогда бы не произошло. Она попыталась найти бусы, но они словно испарились — их нигде не было. Тогда она потянулась к перьям павлина, но и они от нее отшатнулись.

Лиане стало душно в комнате, хотя бусы на шею не давили, но она чувствовала их на шее, хотя руками их не находила. Стало жутко. Она поискала глазами бабочку. Бабочка сидела на перьях павлина и качала маленькой головкой то ли от ветра, то ли она была живая царица белых бабочек. Бабочка кивнула девушке, и та уснула, точно провалилась в бездну, из которой вылетела бабочкой...

Утро играло солнечными лучами сквозь занавески. Лиана проснулась. Аллы на своем месте не было. Паша проснулся, но не обнаружил Юры. Лиана с Пашей встретились на пляже, прикосновения их рук стали более откровенными, они заметили внимательные и осуждающие глаза окружающих отдыхающих. Им вдвоем было хорошо, но совесть подсказывала, что надо бы вспомнить об отсутствующих.

— Лиана, я позвоню Илье Львовичу и скажу, что нет Юры и Аллы, что они пропали с теплохода и до сих пор не вернулись.

— Звони, любимый, звони, — ласково проговорила Лиана, слегка обнимая родное тело первого мужчины.

Паша набрал номер телефона детектива на своем телефоне:

— Илья Львович, Вас Паша беспокоит, у нас Юра и Алла пропали.

— А, это Вас все беспокоит, почему Алла девушка? Мне экскурсовод звонила и сказала, что Юра и Алла остались во дворце Павлина. Сегодня они приедут.

— Спасибо, — поблагодарил Паша детектива и обратился к Лиане: — Лиана, они сегодня обязательно приедут, у них экскурсия с продолжением во дворце Павлина.

Вот теперь они лежали под солнцем со спокойной совестью.

— Паша, а что будет с нами? — спросила Лиана, проводя пальцами по его волосам.

— Мы поженимся. Я тебе об этом говорил, — не веря самому себе, ответил Паша.

— А я решила, что ты пошутил, — прижимаясь к Павлу трепетной ланью, пробормотала Лиана.

— Мы подадим заявление на регистрацию брака через неделю.

— У меня как раз неделя остается до отъезда. Ой, как хорошо! — воскликнула Лиана и вытянулась рядом с Павлом на песке.

— Лиана, мы потеряем целую неделю? Нет. Пойдем ко мне в номер.

Они встали, собрали с песка вещи. Вскоре пошли в сторону пансионата. Паша сходил на обед, принес еду для Лианы. Она поела. Они закрыли дверь в номер. Лиана вела себя значительно спокойнее: без особой страсти, но и без излишней холодности. С женщинами у Паши дела не очень складывались, а теперь все складывалось не лучше, чем всегда!

Пашу и Лиану потревожил стук в дверь.

— Сони, откройте! — послышались знакомые голоса Аллы и Юры.

Паша открыл дверь.

— Чего кричим? — спросил Паша, но, увидев парочку, замолчал.

Перед ним стояли Юра и Алла в новых нарядах.

— Паша, не удивляйся. — сказала Алла, — понимаешь, мы попали во дворец Павлина. Он не совсем музейный, в нем живут люди, но раз в неделю к ним пускают экскурсии. Правда, у них суровые законы. Первую ночь нетронутой девушки отдают графу со странным именем

Павлин. Юра меня ему и отдал. А я не плачу. Граф Павлин наградил меня деньгами, и мы с Юрой купили новые вещи. Юра стоял и понуро молчал с отсутствующим взглядом.

— А утром меня отдали Юре под взглядом графа Павлина, а я не плачу, — Алла всхлипнула. — Мы выпили по бокалу вина и были очень спокойные, даже не возмущались. Граф Павлин коллекционирует только тех, с кем можно спать первый раз, а он откуда-то узнал, что я девушка. Меня на берегу встречали на ковровой дорожке с цветами. Рядом с дорожкой стояли суровые мужчины с трезубцами, мы не могли убежать, все было подготовлено.

— Все было по таксе. — сказал задумчиво Юра.

Лиана вышла из спальной комнаты и, посмотрев на Аллу, сказала:

— Алла, идем домой, нам надо с тобой отдохнуть.

— Идем домой, — как эхо отозвалась Алла. — Я думаю, мужчины возражать не будут. До свидания, мальчики!

Дорогой подруги обменялись последними новостями и впечатлениями, которые обрушились на их головы, а точнее на их молодые тела.

— Алла, что мне делать с Пашей? Я ведь прекрасно помню, что он меня ударил о каменистый пляж так, что я чувств лишилась. Мне он сказал, что со мной случился солнечный удар. Я делаю вид, что ему верю, и изображаю страстные чувства. На самом деле я его боюсь!!! — выдохнула из себя страстную тираду слов Лиана.

— Лиана, досталось тебе! Продолжай изображать влюбленность, а я так рассердилась на графа Павлина и Юру! Я готова была их убить, но потом изобразила полную покорность, даже счастье. Там такая охрана! Сама не знаю: мстить или все забыть?

— Алла, говорили нам умные люди, чтобы мы не ездили одни, а мы с тобой поехали за морскими орехами.

— Я таблетки вовремя выпила, ведь я их в сумке носила с собой по совету старших подруг. Но такая грусть и тоска в душе! Я видела дворец Павлина, он с внешней стороны древний, а внутри модный. А граф Павлин! Бог ты мой! Крутой мужчина.

— Значит, все забыть и не мстить?

— Лиана, о чем ты? Какая месть? У меня чувство страха осталось!

На крыльце дома задумчиво сидела Антоновна, но, увидев девушек, она обрадовано заговорила:

— Девочки! Вернулись! Я уже жду вас, жду.

— Спасибо Вам за участие. — сказала Лиана. — Все у нас нормально.

Девушки зашли в домик, прошли в свою комнату.

— Как все изменилось! — воскликнула Алла. — Вечность прошла!

— Это точно, — отозвалась Лиана, — Паша обещал на мне жениться.

— И ты веришь? Мне никто жениться не обещал...

У ворот загудели автомобили. Послышался услужливый голос Антоновны. В комнату к девушкам вошел красивый, вальяжный господин в белом костюме.

— Алла, я за тобой приехал! Не хочу быть больше женским коллекционером! Я хочу жениться на тебе! Сейчас! Вставай! Платье тебе принесут. Нас ждут на регистрации брака!

Двое крупных мужчин в костюмах внесли в комнату огромных пакеты, в которых было платье, фата, туфли, нижнее белье.

— Извини, что еще и Юре тебя отдал, но иначе бы ты его не забыла, а сейчас ты его забудешь. — сказал спокойно граф Павлин, — Алла, мы ждем тебя. Возьми свою подругу, будет твоей свидетельницей.

— Алла, вот счастье-то тебе привалило! — воскликнула Лиана, с восхищением взирая на дары графа Павлина.

— Лиана, он такой необыкновенный! Вот и результаты, — Алла показала на пакеты, и пошла в летний душ, но довольно быстро вернулась. — Прохладная водичка! — простучала зубами Алла.

Лиана переоделась и стала помогать одеваться Алле, потом подруги вышли во двор. Антоновна всплеснула руками при виде Аллы в великолепном наряде. Ворота открылись настежь. Дверцы в трех машинах открылись. Люди быстро исчезли в машинах. Машины одновременно отъехали от домика.

В загсе двери открылись. Журнал регистрации брака раскрылся. Бланк регистрации был заполнен. Все было написано. Осталось графу Павлину и Алле поставить подписи. Они поставили свои подписи на бланке заявления. Получили свидетельство о регистрации брака. Алла ехала в роскошной одежде, в шикарной машине, с импозантным мужчиной. Она была удивлена тем, что с ней произошло, но держала себя в руках и благосклонно отвечала на внимание графа Павлина.

— Можно мне с вами не ехать? Я не могу с вами ехать!!! Мне плохо! — Лиана неожиданно для всех возмутилась и стала оседать на пол.

Лиану подхватили под руки, положили в одну из машин, увезли в маленький домик. Девушку высадили из машины на глазах удивленной Антоновны. Машина быстро отъехала от домика и вскоре присоединилась к остальным машинам, которые ехали в сторону дворца Павлина.

Лиана лежала в бедной маленькой комнате и чувствовала себя всеми покинутой. Слезы стояли в уголках глаз. Она смотрела на маленький телевизор, выданный недавно хозяйкой. На экране юмористы смешили, а она плакала. Девушке было грустно. Болел затылок. В комнату вошла хозяйка:

— Лиана, подругу твою с шиком увезли! Почему с ней не поехала?

— Ой! Сколько всего нового произошло, а у меня голова болит, — заплакала Лиана.

— Да ты, девушка, на солнце перегрелась, посмотри на себя в зеркало, как ты загорела. Полежи сегодня, отдохни, завтра все будет нормально. А где твой парень? Хороший он мужик.

— Они хорошие, когда чужие, — ответила Лиана с болью в голосе.

В этот момент от пера павлина отлетела белая бабочка, она села на ладонь Лианы. Девушка ее нежно погладила одним пальцем.

— Лиана, я у вас рассыпанные жемчужные бусы нашла и собрала их на тонкую леску. — сказала Антоновна и протянула ей бусы.

Вскоре в ворота постучали. Антоновна пошла открывать.

— Легок ты, парень, на помине. Лиана плачет. Иди, успокой.

— Спасибо, чувствую, что ей плохо.

Паша вошел в комнату.

— Лиана, ты чего плачешь? Я люблю тебя! У нас все будет хорошо, — проговорил молодой человек, внимательно рассматривая Лиану и разбросанные по комнате вещи Аллы.

— Паша, а любить сейчас будешь или дашь отдохнуть? — спросила устало Лиана.

— Я не злодей. Отдыхай, а где Алла? — спросил он, все еще оглядывая комнату.

— Замуж вышла за графа Павлина. Ее увезли во дворец Павлина. Я с ними не поехала.

— Сказка. Правда, что ли? — спросил Паша, садясь на постель Аллы.

— Не до шуток, — ответила Лиана, надевая жемчужное ожерелье.

— Лиана, ты прости меня. Я ведь не пью вино, а тут меня как подменили. На женщин я раньше не бросался, самому за себя мучительно стыдно. Лиана, хочешь, я куплю билеты до твоего города на нас двоих?

— Ладно, выжили, будем жить, — ответила Лиана, держа в руках три пера павлина и пряча в них свои зареванные глаза. — Тут ты почти прав. Завтра купим билеты. На билеты у меня деньги еще есть. Сегодня я никуда не пойду. Алла с нами не поедет.

В ворота постучали. Антоновна открыла двери. Перед ней стояла еле живая Алла в разорванном платье невесты.

— Они так шутят! Все было в шутку! — крикнула Алла со слезами.

— Ложись спать. Там одна уже плачет, — проворчала Антоновна.

Алла зашла в комнату. Паша привычно вскочил с ее кровати. Алла легла на постель и отвернулась к стенке. Она содрогалась от рыданий всем своим существом. Паша вышел и позвонил Юре:

— Юра, приезжай, здесь опять проблемы. Обе девушки рыдают.

— Уже еду. Надо было сразу с тобой ехать, но мне позвонили и сказали, что Аллу увезли на регистрацию брака с графом Павлином, вот я с тобой и не поехал.

Паша вернулся в комнату:

— Вас, девушки, нельзя оставлять одних. Мы можем за вас заплатить за неделю в пансионате, будете жить рядом с нами, под нашим присмотром.

— А это возможно? — Алла повернула к нему заплаканное лицо.

— За деньги все возможно. Тут все по таксе.

В комнату вошел Юра.

— Девушки, в нашем корпусе рядом с нашим номером освободился номер на двоих. Есть предложение сменить вам место обитания. В пансионате все удобства, в нем кормят, есть свой пляж с топчанами.

— Если без шуток, то мы согласны переехать в пансионат, а здесь все удобства во дворе. — сказала Алла, поднимая заплаканные глаза.

— Алла, ты не понимаешь мужчин! Они говорят серьезно, но обязательно потребуют оплату, — вставила Лиана свою мысль, привычно касаясь жемчуга на шее, словно ища у них защиты от предстоящих неприятностей.

— Денег у нас с Лианой только на жизнь в этом домике, еще на общий пляж и на билеты домой. И на еду немного, вот и все. — сказала Алла, и выглядела она при этом обреченной.

— Мы с вас деньги не просим, — ответил Паша.

— Алла, они возьмут натурой, — съязвила Лиана, она уже не удивлялась, что среди жемчуга находилась перламутровая бабочка.

— Не поняла. Какой натурой? — переспросила Алла.

— Они возьмут чувствами. Поняла? — уточнила ситуацию Лиана.

— Зачем так цинично? — спросил Юра.

— В этом плане мы все уже потеряли, терять нам больше нечего, можно и чувствами. Мне с кем? С тобой, Юра? — спросила Алла.

— Ну, девочки, вы растете. Алла со мной. Лиана с Пашей.

— Я не против любви с Юрой, — поставила точку на разговоре Алла.

— А я не знаю, — честно сказала Лиана, трогая одной рукой перья павлина, а второй касаясь жемчуга на шее, — не хочется лезть в долги.

— Решайте! Машина ждет у ворот. Мы заберем вас и ваши вещи, — предложил решение всех проблем Юра.

Алла встала, взяла свое платье, попросила мужчин подождать во дворе домика. Лиана не двинулась с места:

— Алла, я не поеду в пансионат! Меня чуть не убили за экскурсию.

— Лиана, так тебе терять больше нечего. Где гарантия, что граф Павлин до тебя не доберется? Граф Павлин — это не человек.

— Алла, но долги... Я боюсь долгов.

— Смелей, Лиана, без риска богаче не станешь! — сказала Алла, собирая вещи.

Лиана с отчаяньем махнула рукой, взяла свою сумку, но опять села:

— Что хочешь, а я не поеду! Алла, я не могу! Я не могу успевать за тобой!

— Как хочешь, ты со мной не поехала, а они меня любили...

Алла махнула рукой и с вещами вышла во двор.

— Где Лиана? — спросил Паша у Аллы.

— Она остается в домике без удобств. — сказала Алла и пошла к машине.

Паша зашел в комнату к Лиане.

— Лиана, в чем дело? Я тебе так противен?

— Уже нет, но я не могу вот так уехать. — сказала девушка и обхватила рот рукой.

— Пойми, глупышка, там я буду у тебя один, а здесь я тебя от людей графа Павлина не спасу! Они вышли на ваш след, теперь вас в покое не оставят. Думай: я один или люди графа Павлина?! Где твои вещи? Быстро собирай! Я говорю — быстро!

Лиана встала, забросила вещи в сумку, потом взяла перья павлина, с которых скатились две перламутровые бабочки: голубоватая и белая. Она их завернула в чистый носовой платок, потом положила во внутренний карман большой сумки с вещами. Паша взял сумку. Они вышли во двор.

Тут включилась хозяйка домика:

— Дамочки, я вам деньги за оставшуюся неделю не верну!

— Это Вам за беспокойство. — сказал Паша и повел Лиану к машине.

Автомобиль с двумя молодыми парами подъехал к пятому корпусу пансионата. Все молчали. Юра пошел платить за номер для девушек на неделю. Лиана с Аллой зашли в свой номер, где почувствовали себя людьми на порядок выше, говорить им не хотелось. Вскоре чистые волосы украсили головы девушек. В дверь постучали. Приятный женский голос попросил открыть дверь. В комнату вошла интересная блондинка со знакомым лицом.

— Девушки, я певица Виктория Львовна. Я сегодня приехала в пансионат. Мой номер находится недалеко от вашего номера. Я видела вас в фойе. Вы мне очень понравились. Девушки, вы не могли бы мне немного помочь?

— Чем мы можем Вам помочь? — спросила Алла, расчесывая волосы.

— Все предельно просто: через три дня у меня концерты в Абрикосовке и в соседнем городе Кипарисе, а один концерт состоится в пансионате. Мне нужны две девушки для заднего плана. У вас рост одинаковый. Одежду я вам дам. Стойте за моей спиной, изображайте поющих девушек. Вы петь умеете?

— Мы с Аллой пели в художественном училище, — ответила Лиана.

— Отлично! Сегодня вечером я вас жду после ужина.

— Мы придем, — естественно, последнее слово произнесла Алла.

Виктория Львовна ушла.

Пришли Юра и Паша.

— Устроились, тогда после обеда едем на лодках кататься. — сказал Паша.

— А нас пригласили петь, сегодня репетиция, — ответила ему Лиана.

— Какое еще пение, в какую историю уже попали? — спросил он.

— В местную историю. Певица Виктория Львовна живет в соседнем номере.

— На работу устроились? На лодках с нами поедете? Здесь волн больших не бывает, — с легким раздражением предложил Юра.

— Не сердись, Юра, репетиция после ужина, — ласково обратилась к нему Алла.

— Ой, ты уже ласковую лисицу играешь!

— Виктория Львовна только что вышла, скажи ей, — удрученно сказала Алла.

Паша внимательно осмотрел одежду на девушках и сказал:

— Замнем для ясности. Мы по другому поводу пришли. Лиана, я дам тебе денег на одежду, ее продают перед входом в столовую. Мы сейчас идем на обед, а ты посмотри для себя что-нибудь интересное. Юра даст деньги Алле. Вот, возьмите деньги, в столовой встретимся. У нас один столик на четверых. Мужчины вышли.

— Лиана, золотой дождь! В жизни у меня никогда ничего подобного не было! — воскликнула Алла с наигранной веселостью в голосе.

— Алла, у нас тут жизнь как на вулкане. Пойдем смотреть для себя новые вещи.

Светлая летняя одежда висела и лежала на прилавках. Они выбрали пару модных тряпок и спокойно вошли в столовую. В конце зала сидели Паша и Юра.

— Девушки, а на вас все мужчины смотрят! Пока вы шли через столовую, они шеи свернули! Садитесь за стол, ставьте в меню птички как свои пожелания на следующий день, — сказал обходительный Паша.

Юра сидел хмурый и недовольный, истории с Аллой его мало радовали. Ему стало казаться, что с этих концертов и репетиций ее кто-нибудь увезет. После обеда четверка пошла на берег лимана. На лодочной станции лодки выдавали за деньги, под залог. Взяли друзья две лодки, поплыли один за другим по лиману. Паша и Лиана просто разговаривали. Алла и Юра оглушительно молчали. Ветер дул слабый. Солнце светило за облаками. День царил с переменой облачностью. Такое же настроение царило у людей в лодках. Лиана радовалась жизни и очередному приключению. Алла пыталась улучшить настроение Юры:

— Юра, я этой ночью буду спать в твоем номере, а Паша в нашем. Тебя это немного утешит?

— Алла, я боюсь, что к тебе набегут мужчины, а я встану в очередь.

— Кто может добежать до меня быстрее тебя? — пыталась рассмешить его Алла.

Послышался шум моторной лодки. Моторная лодка сделала круг вокруг лодки с Аллой. Лодки сблизились. Сильные мужские руки вытащили Аллу с кормы обычной лодки и пересадили в моторную лодку. Взревел мотор. Моторная лодка быстро исчезла за горизонтом. Паша направил свою лодку к лодке Юры. Все было понятно. Люди графа Павлина нашли Аллу. Юра был прав: к Алле надо стоять в очереди, которая до него не доходила. Ребята еще немного покатались на лодках и вернулись на лодочную станцию.

— Лиана, я с тобой пойду на репетицию, — предложил взволнованный Паша.

— Зачем мне на репетицию идти одной? Певице нужны мы обе для декорации за ее спиной. А вдруг люди графа Павлина вернут Аллу до вечера?

Юра молчал и хмурился.

— Нет, Алла не для меня! Я не выдержу ее исчезновений! Я не могу тягаться с графом Павлином и с его людьми. Они могут ее вернуть, а потом опять заберут! А я кто в этой истории? — страдал Юра.

— Юра, поплаваем! Станет легче, — обратился к нему Паша.

— Я иду с вами, — почти прошептала Лиана.

Вода охладила страсти молодости. Трое растянулись на белых пластмассовых топчанах. Солнце светило и грело сквозь облака.

— Приеду домой, пойду учиться в автошколу, куплю машину, — проговорил мечтательно Юра.

— Молодец, Юра. Я с тобой пойду учиться, хочу получить водительские права, а то нам все было не до прав, а без прав у нас нет прав. Пока армия. Пока учились. Теперь права у нас будут на первом месте, — завершил мечтания Паша.

— Меня забыли? Я с вами! У моего отца есть машина. Я водить ее умею, мне только права получить! — звонко прокричала Лиана, поднимая руками волосы.

— Лиана, а у тебя есть голос! — воскликнул Паша. — Мы пойдем слушать тебя.

Повеселев, все трое пошли к своему корпусу, к ужину им надо было переодеться.

Вечером истерзанная Алла сидела в небольшом кресле. Она не шевелилась.

— Лиана, не спрашивай. Изверги: ни себе, ни людям.

Лиана пошла в душ, не в силах сразу говорить с Аллой, а когда, чистая и спокойная, вышла к подруге, та уже спала. Измученное выражение лица не покидало Аллу во сне. Лиана

решила, что надо обо всем рассказать детективу Илье Львовичу. Его номер телефона она помнила наизусть.

— Илья Львович, Вас Лиана беспокоит, Аллу терзают люди графа.

— Лиана, я иду к Вам.

Илья Львович действительно вскоре пришел. Он посмотрел на Аллу и сказал:

— Я давно слышу про графа Павлина и его проделки, но его не видел. Аллу чем-то вновь опоили. Поставить около нее охрану? Трудный случай.

— Они Аллу забирают, потом возвращают, — проговорила Лиана.

— Лиана, сообщай сразу о том, когда они ее заберут. Они могут не довозить ее до своего замка и измотать вконец. Она может уехать домой?

— У нас осталась еще неделя. У нас сегодня репетиция с певицей Викторией Львовной.

— Сегодня они больше не приедут, но завтра вполне могут. Про репетицию похитители узнают завтра.

Глава 4

Вечером Алла проснулась. Душ ее освежил. Она пришла в себя и явилась в столовую. Мужчины смотрели на нее удивленно, как на явление с того света. Алла ничего не говорила о том, что с нею происходило за пределами периметра пансионата.

Все четверо явились на репетицию. Певице четверка молодых людей очень понравилась. Она решила использовать их для массовки за своей спиной. Мало того, что девушки были одного роста, так и мужчины были одного роста, к тому же достаточно красивые. Надо было проверить их голоса. Они утверждали, что им репертуар певицы известен. Их дело — подтягивать припевы.

Девушки звучали вообще одним голосом, видимо, много раньше пели вместе, мужчины басили вразнобой, но с приятным тембром. В двери концертного зала пансионата вошли отдыхающие люди и потихоньку заполнять задние ряды.

Когда запела Виктория Львовна, зал был наполовину заполнен. Выгнать публику было просто невозможно. Народ лез в дверь на репетицию, как на концерт. Люди узнавали Аллу, своих парней из пансионата — Пашу и Юру и аплодировали им до изнеможения. Надо сказать, что в пансионате требование к концертам естественным образом снижено, здесь любая медь идет за золото.

Певица была удивлена популярности ребят. После репетиции договорились, кто и в чем будет петь на следующей, уже генеральной репетиции. Горький опыт с местным шампанским остановил приятелей от принятия спиртного в честь первого успеха. Музыканты, а их было пять человек, довольно переглядывались, новая четверка им понравилась. Спокойно разошлись артисты по своим номерам.

Алла пошла было в номер к мужчинам, но Юра ее туда не пустил. Он ее и хотел, и боялся, и любил, и презирал, а сквозь такой набор чувств она его не привлекала. Она вернулась в свой номер, закрыла дверь и уснула.

Лиана посмотрела на подругу и поняла, что их сегодня не потревожат. Вздохнув, она уснула, но тут же проснулась: она вспомнила, что в сумке лежат две бабочки — царица и царь белых бабочек.

В руках появилась нервная дрожь, она достала чемодан, посмотрела в карман, там лежал носовой платок, но бабочек в нем не было! Она невольно стала осматривать комнату: бабочки сидели на перьях павлина, которые стояли у окна. Она помахала им рукой. Они покачали в ответ крыльями. Лиана провалилась в сон. Ей снился остров с пальмами, а на пальме висели ее жемчужные бусы, а рядом с ними стоял Паша и усмехался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.